

МОТИВ ОБРЕЧЁННОГО ДОМА В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Ю. Д. Шабуня

преподаватель, магистр филологических наук (Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Беларусь, Новополоцк)
y.shabunya@psu.by

Рассматривается мотив обречённого дома в романе английской писательницы Э. Бронте (Emily Jane Brontë, 1818–1848) «Грозовой перевал» (Wuthering Heights, 1847). Отмечается влияние готической литературы на пространственную структуру произведения, выделяются приёмы, характерные для готического повествования. Рассматриваются особенности реализации мотива обречённого дома в романе Э. Бронте, а также анализируется образ Грозового перевала.

Ключевые слова: мотив; «Грозовой перевал»; дом; художественное пространство; готическая традиция; хронотоп.

THE MOTIF OF THE DOOMED HOUSE IN THE NOVEL OF E. BRONTE «WUTHERING HEIGHTS»

J. D. Shabunya

Ass. Lect., Master of philological sciences (Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Belarus)
y.shabunya@psu.by

The article deals with the motif of the doomed house in the novel «Wuthering Heights» (1847) by the English writer Emily Jane Brontë (1818–1848). It notes the influence of Gothic literature on the literary space of the novel and highlights techniques that are characteristic of the Gothic narrative. The article describes the features of the implementation of the motif of the doomed house in the novel by E. Bronte and analyzes the image of Wuthering Heights.

Key words: motif; Wuthering Heights; house; literary space; Gothic tradition; chronotope.

Эмили Джейн Бронте (Emily Jane Brontë, 1818–1848) – английская писательница и поэтесса, известная как автор романа «Грозовой перевал» («Wuthering Heights», 1847), а также ряда стихотворений. Роман «Грозовой перевал» является образцом позднего романтизма в Великобритании. При этом Л. Н. Галимова отмечает проблему романтизма и реализма в романе [1]. Столкновение двух художественных направлений оказывает влияние на художественную идею, образует конфликт, определяющийся столкновением мечты и действительности, а также организует пространственную структуру произведения.

Готической эстетике в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» посвящена работа Л. К. Байрмакуловой [2]. Роль пейзажа в произведении английской писательницы рассматривает Ю. С. Камардина [3]. Стилистические особенности «Грозового перевала» исследует Л. М. Варгезе [4], художественные особенности произведения изучает Н. Мамбрл [5].

Несмотря на существующее многообразие исследований, посвящённых как хронотопу романа Э. Бронте «Грозовой перевал» [6], так и его пространственно-временной структуре [7], на данный момент нет работ, посвящённых мотиву обречённого дома. Таким образом, актуальность данного исследования заключается в комплексном рассмотрении мотива обречённого дома в романе Э. Бронте «Грозовой перевал». Новизна исследования определяется тем, что впервые предпринимается попытка выделить черты данного мотива в произведении Э. Бронте на основе рассмотрения художественного пространства, а также установлении связи произведения с готической традицией.

Мотив обречённого дома отражает негативное чувство безысходности и невозможности предотвратить или изменить ход событий, граничащее с ощущением бессилия. Следует отметить, что данный мотив является одним из основополагающих в английском готическом романе последней трети XVIII в и встречается в произведениях Х. Уолпола, К. Рив, А. Радклиф и др.

Пространственная структура произведения представлена двумя домами – Грозовой перевал и поместье Скворцы. Дома являются разными мирами с разной обстановкой и укладом жизни. Поколения сменяют друг друга, что связывает время и пространство в произведении, образуя хронотоп. Грозовой перевал и поместье Скворцы – не только основные места действий, где разворачивается сюжет, но они также образуют отдельные самостоятельные образы наряду с системой персонажей.

Автор связывает многие события в романе с местом жительства, поскольку сюжет и все ключевые его элементы разворачиваются преимущественно на Грозовом перевале. Погодные условия и пейзаж характеризуют происходящее и отражают настроения внутри дома. Так, Грозовой перевал довольно органичен, и это объясняется тем, что дом скрыт от окружающего мира и находится в изоляции среди йоркширской пустоши. Автор с первых строк пишет об удалённости места, где расположен Грозовой перевал: «Вряд ли бы я смог отыскать во всей Англии место столь удаленное от светской суеты. Совершенный рай для мизантропа! А мы с мистером Хитклифом просто созданы для того, чтобы делить между собой уединение»¹ (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.). Грозовой перевал – место одиночества и уединения, где нет лишних глаз. Сгущение красок, тёмный пейзаж и угрюмость архитектуры дома – то, что характеризует Грозовой перевал. Бедность природы, как и плохие погодные условия вокруг дома отра-

¹ «In all England, I do not believe that I could have fixed on a situation so completely removed from the stir of society. A perfect misanthropist's Heaven – and Mr. Heathcliff and I are such a suitable pair to divide the desolation between us» [9].

жаются в названии поместья. Эпитет «грозовой» указывает на атмосферные явления, от ярости которых дом, расположенный на возвышении, нисколько не защищен в непогоду. На Грозовом перевале очень редко светит солнце – для этой местности характерно ненастье; а зима – самая суровая пора года с морозами, снегом и выюгами: «Здесь, на мрачной вершине холма, земля затвердела от бесснежных морозов, а суровый ветер заставлял меня трястись от холода. Я не мог снять цепь, поэтому перескочил через забор, пробежал мощёную дорожку, окаймлённую редкими кустами крыжовника, и тщетно стучал в дверь, пока костяшки моих пальцев не свело от холода и собаки не подняли вой»². В этом месте не слышно пения птиц, здесь не растут цветы – жизнь словно покинула эти места, оставив лишь непогоду.

Время на перевале тянется дольше, чем в других местах. Автор выбирает технику фрагментарного описания времени на Грозовом перевале – события, описанные в романе, представляют собой отдельные периоды из жизни героев. Внутреннее убранство по настроению ничем не отличается от внешнего вида дома: Грозовой перевал выделяется тёмными комнатами, мрачными коридорами и грубой мебелью, однако, дом наполняют старинные артефакты, как старые ружья, камин, связки писем и книги. Мрачная колористика, которая проникает во внешнее и внутреннее пространство, влияет на психологическое состояние персонажей. Интерьер Грозового перевала напоминает жилище простого фермера из-за разрухи, полумрака и запущенности. Так, автор описывает сырую комнату, в которой пришлось ночевать гостю во время бури, куда ночью приходит призрак: «Так оно и есть – комната кишит привидениями и гоблинами! Вы правильно делаете, что не открываете её, уверяю вас. За ночлег в этой берлоге никто не поблагодарит вас!»³.

Поместье Скворцы, напротив, тёплое и приветливое место. Стоит отметить, что Э. Бронте уделяет меньше внимания описанию данного имения с целью оттенить зло, происходящее на Грозовом перевале. Поместье, или Мыза Скворцов – аристократичная усадьба, находящаяся в низине недалеко от Грозового перевала и скрытая за холмом. В отличие от перевала, здесь есть дорогая библиотека, книги из которой читает главная героиня романа (Кэтрин), просторный и светлый холл, множество красивых комнат, а за пределами дома – великолепный сад, по которому любит гулять Кэтрин. Автор создаёт поместье Скворцов как многослойную структуру, центром которой является сама усадьба. Особое место в произведении занимает сад, а ограждение сада отделяет поместье от внешнего враждебного мира. Таким образом, поместье Скворцы, как и Грозовой перевал –

² «On that bleak hill top the earth was hard with a black frost, and the air made me shiver through every limb. Being unable to remove the chain, I jumped over, and, running up the flagged causeway bordered with straggling gooseberry-bushes, knocked vainly for admittance, till my knuckles tingled and the dogs howled» [9].

³ «Well, it is – swarming with ghosts and goblins! You have reason in shutting it up, I assure you. No one will thank you for a doze in such a den!» [9].

замкнутое пространство. Все действия в Скворцах, описанные автором, происходят в тёплую и солнечную погоду, что настраивает на позитивное отношение к дому. Название усадьбы «Скворцы» также отсылает к идиллии и единению с природой. Мыза Скворцов – место надежды на лучшую жизнь, поскольку оно притягивает и восторгает людей, в то время как Грозовой перевал представляет собой худшее место для пребывания: «Я мчалась, как к маяку, на огни Скворцов. И пусть я лучше буду приговорена на вечные страдания в Аду, чем соглашусь снова провести ещё хоть одну ночь под крышей Грозowego Перевала»⁴. Автор описывает интерес девушки к тому, что находится за высоким холмом. От неё эту информацию скрывают, потому что её отец не хотел, чтобы она попала на нелюдимый и обречённый Грозовой перевал. Так, Э. Бронте создаёт два полюса: Грозой перевал – одинокий, суровый и негостеприимный, и поместье Скворцы – уединённое, тёплое и полное жизни место. В романе происходит постоянное противопоставление Мыза Скворцов и Грозowego перевала – два отдельных то-поса, у которых нет внешних точек соприкосновения, кроме персонажей.

Зло преследует Грозовой перевал: всего за несколько десятков лет там умирает большое количество людей (мистер и миссис Эрншо, мистер и миссис Линтон, Изабелла, Кэтрин и т.д.). Смерть становится частым гостем на Грозовой перевале. Дом, как и его жильцы, обречены на несчастья и страдания, которые приводят к смерти каждого, кто является частью семьи Эрншо и Линтонов. Э. Бронте часто обращается к мотиву болезни, делая его одним из основных в данном романе: «Она так и продолжала лежать неподвижно, её лицо полностью было залито слезами. Физическое истощение совершенно сломило её дух: наша пылкая Кэтрин стала не лучше плаксивого ребёнка»⁵. Мотив сна, наряду с мотивом болезни, занимает важное место в повествовании. Э. Бронте часто описывает сны, в которых персонажи видят страхи и ужасы, связанные с домом. Также сны предупреждают их о приближении несчастий. Так, автор указывает на то, что нахождение на Грозовой перевале воздействует на настроение и общее состояние людей, проживающих в нём, и влияет даже на их сны.

В романе прослеживается соотнесённость Грозowego перевала с его владельцем. Мистер Хитклиф – типичный готический злодей, в руках которого жизнь его домочадцев, к которым он относится как к своей собственности: «Его «Входите» было сказано сквозь стиснутые зубы и прозвучало как «Иди ты к черту!», да и створка ворот, над которой он склонился, не распахнулась, когда он позволил войти. Думаю, что именно это обстоятельство побудило меня принять его приглашение: я загорелся интересом к человеку, который показался мне ещё

⁴ «Precipitating myself, in fact, towards the beacon-light of the Grange. And far rather would I be condemned to a perpetual dwelling in the infernal regions than, even for one night, abide beneath the roof of Wuthering Heights again» [9].

⁵ «She lay still now, her face bathed in tears. Exhaustion of body had entirely subdued her spirit: our fiery Catherine was no better than a wailing child» [9].

более замкнутым, чем я»⁶. Мистер Хитклиф не хочет впускать в своё пространство посторонних людей; ему есть, что скрывать. Он крайне закрытый и нелюдимый человек, мизантроп, который не хочет видеть людей рядом с собой. Автор часто называет Грозовой перевал «*проклятым домом*»⁷, именуя его владельца сектантом, не человеком, дьяволом во плоти, чудовищем, людоедом, узурпатором, тираном, сатанистом. Подбирая большое количество стилистических фигур, описывающих сущность человека, Э. Бронте пишет о Хитклифе только в отрицательном ключе, подчёркивая тёмные стороны его души, перекладывая характеристики этого персонажа на поместье, в котором он живёт. На Грозовом перевале царит атмосфера отчуждения. Негостеприимный хозяин заставляет своим поведением и жёстким нравом думать о том, что дом проклят. Отрицательное впечатление от хозяина дома накладывает отпечаток на впечатление от самого поместья.

С появлением Хитклифа на Грозовом перевале в поместье поселяется зло. Э. Бронте пишет, что с детства его никто не любил, из-за чего в нём сложились особые отношения с теми, кто его окружает. Только один человек относился к нему хорошо – молодая девушка по имени Кэтрин; она единственная, кого Хитклиф смог полюбить. Однако сильная любовь погубила девушку, и та умирает, оставив после себя ребёнка от другого мужчины. Новорождённая девочка – двойник умершей Кэтрин, или как пишет о ней Э. Бронте – «маленькая замена»⁸. На это указывает их полное внешнее сходство (светлые кудрявые волосы и голубые глаза), огненный характер, а также одинаковое имя – девочку называли Кэтрин в честь её матери. Также девочка унаследовала и частично повторила нелёгкую судьбу своей матери. Следует отметить, что приём использования двойников имеет место в готическом повествовании: сверхъестественное двойничество или встреча с самим собой или своим двойником символизируют несчастливое, фатальное предзнаменование или даже проклятие [8], в данном случае – проклятие, нависшее над Грозовым перевалом и его владельцем.

Э. Бронте пишет о том, как у человека может помутиться рассудок из-за потери близкого и любимого человека. Автор описывает греховное действие – выкапывание трупа из могилы. Данное действие влечёт за собой проклятие, вследствие которого «готический злодей» умирает. Неоднократно автор пишет о том, как меняется психологическое и физическое состояние персонажа: помутнение рассудка и приступы счастья сменяют друг друга, как и погодные условия на Грозовом перевале, что указывает на связь поместья и его владельца. Символично и распахнутое окно в комнате, где умер Хитклиф: «Я не могла и подумать, что

⁶ «The “walk in” was uttered with closed teeth, and expressed the sentiment, “Go to the Deuce!” even the gate over which he leant manifested no sympathising movement to the words; and I think that circumstance determined me to accept the invitation: I felt interested in a man who seemed more exaggeratedly reserved than myself» [9].

⁷ «Wretched inmates!» [9].

⁸ «puny successor» [9].

он мёртв, но его лицо и шея были омыты дождем. С постели стекали капли, а его тело было неподвижно. Створка окна, болтаясь на петлях то взад, то вперёд, задевала его руку, лежавшую на подоконнике. Из ссадины не сочилась кровь, и, когда я приложила к ней пальцы, я больше не сомневалась: он умер и окоченел!»⁹. Появление призрака на Грозном перевале навсегда делает это место мрачным и окутанным тайнами: «Но местные, если вы их спросите, поклянутся на Библии, что он разгуливает здесь. Некоторые говорят, что встречали его и возле церкви, и на болоте, и даже в этом доме»¹⁰.

Кроме всего, Э. Бронте использует особый сюжетный ход, подобный эпизоду в «Замке Отранто» (*The Castle of Otranto*, 1764) Х. Уолпола (*Horace Walpole*, 1717–1797), когда главный герой хочет женить своего сына на Изабелле для продолжения рода. Такой же эпизод есть у Э. Бронте: Хитклиф желает женить своего сына Линтона на Кэтрин, чтобы унаследовать имение и продолжить род, поскольку у него больше не было наследников, а его единственный сын – слаб и болен. Чтобы совершить задуманное, Хитклиф запирает на ключ Кэтрин с её помощницей в одной комнате, чтобы те не сбежали. Автор пишет о страхе, испытываемом Кэтрин перед будущим. Так, две женщины становятся пленницами, оказавшись словно в тюрьме: «Что же касается вашего обещания выйти замуж за Линтона, то я позабочусь, чтобы вы его сдержали: вы не покинете этот дом, пока обещание не будет исполнено»¹¹. Злой план Хитклифа исполняется – узурпатор становится владельцем Мызы Скворцов, снова нарушив моральные принципы: «Папа хочет женить меня на тебе, – продолжал он, отпив немного из чашки. – Но он знает, что твой папа не позволит нам пожениться сейчас, и боится, что я умру, пока мы будем ждать. Поэтому ты должна остаться здесь на всю ночь, а утром ты станешь моей женой. Если ты все сделаешь, как хочет мой отец – завтра ты вернёшься домой и заберёшь меня с собой»¹². Для романа «Замок Отранто» этот важный эпизод сюжета является началом «готического» действия и представляет собой тип событийной завязки, в которой отражена одна из характерных черт готической литературы – проклятие, тяготеющее над замком.

⁹ «I could not think him dead: but his face and throat were washed with rain; the bedclothes dripped, and he was perfectly still. The lattice, flapping to and fro, had grazed one hand that rested on the sill; no blood trickled from the broken skin, and when I put my fingers to it, I could doubt no more: he was dead and stark!» [9].

¹⁰ «But the country folks, if you ask them, would swear on the Bible that he walks: there are those who speak to having met him near the church, and on the moor, and even within this house» [9].

¹¹ «As to your promise to marry Linton, I'll take care you shall keep it; for you shall not quit this place till it is fulfilled» [9].

¹² «Papa wants us to be married,» he continued, after sipping some of the liquid. «And he knows your papa wouldn't let us marry now; and he's afraid of my dying if we wait; so we are to be married in the morning, and you are to stay here all night; and, if you do as he wishes, you shall return home next day, and take me with you» [9].

В романе «Грозовой перевал» данный сюжетный ход используется с той же целью, однако он не выходит на передний план повествования.

В конце произведения Э. Бронте пишет об упадке родового поместья: более двухсот лет здесь жили люди, а смерть Хитклифа повлекла разрушения и хаос в этом доме. Церковь рядом с Грозовым перевалом превратилась в страшное и необитаемое место: «Остановившись рядом с ней, я заметил, что за эти семь месяцев она начала гнить и разрушаться: оконные проёмы стали чёрными из-за отсутствия стёкол, шифер съехал и наклонился кое-где за прямую черту крыши, чтобы постепенно покинуть её из-за надвигающихся бурь осени»¹³. Похожая ситуация обстояла и с поместьем Скворцы: после смерти отца Кэтрин на Мызе поселилась разруха.

Готический роман, возникший во второй половине XVIII в., оказал огромное влияние на роман Э. Бронте «Грозовой перевал», в частности, на пространственную структуру произведения. Грозовой перевал является основным художественным пространством романа, в котором происходят все события. Готические приёмы повествования, создающие мистическую атмосферу, являются универсальными и продолжают появляться и трансформироваться в последующих произведениях. Мотив обречённого дома, один из основополагающих в готической литературе, прослеживается в романе Э. Бронте и реализуется при помощи готических элементов повествования, а также других сопутствующих ему мотивов. Используя различные художественные приёмы, автор усиливает мрачность дома и упаднические настроения: ветхий интерьер, длинная история, природные явления и всё, что окружает и наполняет Грозовой перевал, составляют его обречённый образ. Описание зла, несчастья, насилия и разрухи характеризуют художественное пространство произведения. Также в романе используется мотив болезни: многие живущие на перевале люди обречены на страдания и нездоровье, что зачастую является причиной их смерти. Кроме всего, Грозовой перевал является тюрьмой для слабых женщин, которые не в силах справиться со злом. Образ готического злодея напрямую связан с образом Грозового перевала на основании проклятия, преследующего героя. Так, проклятие, тяготеющее над Грозовым перевалом, опустошило дом и сделало его не подходящим для жизни. После смерти хозяина Грозовой перевал становится пристанищем призрака, а дом – необитаемым местом.

Библиографический список

1. Галимова, Н. Ф. Проблема романтизма и реализма в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал» / Н. Ф. Галимова // Е–Scio, Филологические науки. – Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. – 2021. – 6 с.

¹³ «When beneath its walls, I perceived decay had made progress, even in seven months: many a window showed black gaps deprived of glass; and slates juttied off, here and there, beyond the right line of the roof, to be gradually worked off in coming autumn storms» [9].

2. Байрамкулова, Л. К. Готическая эстетика в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» / Л. К. Байрамкулова // Вестник Московского финансово-юридического университета. – № 2. – 2012. – С. 218–229.

3. Камардина, Ю. С. Роль пейзажа в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» / Ю. С. Камардина // Международный научный журнал «Символ науки», Уфа. – № 2. / 2016. – С. 81–84.

4. Varghese, L. M. Stylistic Analysis of Emily Brontë's Wuthering Heights / L. M. Varghese // Journal of Humanities and Social Science. – Vol. 2. – 2012. – p. 46–50.

5. Mambrol, N. Analysis of Emily Brontë's Wuthering Heights / N. Mambrol // [Electronic resource]. – URL: <https://literariness.org/2019/03/25/analysis-of-emily-brontes-wuthering-heights/> (дата обращения: 14.07.2024).

6. Артамонова, Т. Г., Стеблина, А. С. Особенности хронотопа в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» / Т. Г. Артамонова, А. С. Стеблина // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – 4 с.

7. Хакимова, А. И., Гарипова, И. И., Миннулина, Г. Р. Особенности пространственно-временной организации романа Эмили Бронте «Грозовой перевал» / А. И. Хакимова, И. И. Гарипова, Г. Р. Миннулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2018. – № 3 81). – Ч. 2. – С. 258–260.

8. Luckhurst, R. Gothic An Illustrated History / R. Luckhurst. – London : Thames Hudson, 2021. – 288 p.

9. Bronte, E. Wuthering Heights / E. Bronte // [Electronic resource]. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/768/768-h/768-h.htm> (дата обращения: 14.07.2024).